

НЕЗАТОПЛЕННАЯ ПАМЯТЬ. РЕЗОНАНС

Они навеки скрылись в водах Волго-Балта

«Моей деревни больше нет. Она жила без счёта лет, как луг, как небо, бор и ветер. Теперь её на свете нет. Плывут над ней, взрывая воды, не зная, что она была, белы, как солнце, теплоходы...» Прочтя эти строки вологодского поэта Сергея Орлова о своей деревне, попавшей в зону затопления при строительстве Волго-Балтийского канала, я задумалась. У каждого из нас есть своя малая родина, куда мы стремимся вернуться в течение своей жизни. Но многие жители села Талицы лишены этой возможности, потому что их деревни тоже исчезли под водами Волго-Балта. И я решила собрать людские воспоминания и сохранить хотя бы память об исчезнувших деревнях, пока ещё есть люди, способные о них рассказать.

В первую очередь попыталась восстановить места нахождения затопленных деревень и, пообщавшись с бывшими их жителями, смогла даже составить примерную схему. Мне удалось выяснить, что разговоры о затоплении велись ещё в довоенное время. Впервые вопрос о строительстве Волго-Балтийского канала был поставлен в 1939 году, но помешала Великая Отечественная война. В первую очередь стали тревожить деревни Уломского сельсовета. Местом переселения был определён Карельский перешеек, освобождённый от захватчиков в ходе советско-финской войны. Уезжавшие жители брали с собой не только вещи, но и скот. Вывозили переселенцев на баржах и поездах.

Но уже в начале Великой Отечественной войны жителям пришлось вернуться обратно. Пригнанные назад коровы оказались заражены бруцеллёзом. В результате этой болезнью заразились не только животные Уломского сельсовета: инфекция стала распространяться и на Талицкую зону. Заболели коровы в Титовском сельсовете – в деревнях Калиницы, Титово, Андреево, и болезнь перекинулась на Займищенский сельсовет.

В годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное время из-за нехватки средств проект был приостановлен. Только в 50-х годах советское правительство вновь приступило к его осуществлению. Прежде всего необходимо было вырубить леса. В деревне Малиновке был создан лагерь для заключённых, которые и занимались вырубкой леса. Начальником лагеря был Пётр Иванович Курашевич. Однако лес был вырублен, видимо, не в полном объёме, так как мы и сейчас можем видеть на Волго-Балте торчащие из воды стволы погибших деревьев. В то же самое время жителям некоторых деревень было объявлено о необходимости их покинуть.

ДЕРЕВНЯ ОКУНЬКОВО

Одной из первых должна была высылаться деревня Окуньково, но до этого дело так и не дошло: 7 мая 1951 года деревня сгорела почти дотла. Пожар произошёл из-за неосторожности старушки, которая выносила в тушилке горячие угли и просыпала их на втором этаже двухэтажного дома. Угли начали шаять, дом загорелся. В ту пору стояла жара и страшная сушь, а все деревенские жители были в поле, помощь оказалось некому. Пока ребята добегали до взрослых, загорелись соседние дома. Деревня выгорела вся полностью, остался только скотный двор на её окраине и домик около двора.

По воспоминаниям бывшей жительницы деревни Окуньково Валентины Михеевой, впоследствии проживавшей в деревне Титово, дома в деревне были высокие, обшитые пятистенки. У каждого дома имелись надворные постройки, хозяева исправно держали по многу скота: коров, овец, телят, выращивали зерно, картошку, лён. Деревня стояла на горюшке, неподалёку от Окуньковского озера. Посреди озера был небольшой остров, на котором росли морозика и черника. Неподалёку от деревни протекала речка Гнилуха, впадавшая в реку Шексну. Деревня была окружена лесами, богатыми грибами и ягодами. Колхоз «Окуньково» слился с хуторским колхозом «Борец», потом с колхозом «Молотобоец» (деревня Шатрец). Валентина вспоминала, что

уже в 12 лет начала работать в колхозе по нарядам, потом поставили телятницей. Все колхозники были заняты работой с утра до вечера. Престольными праздниками в деревне считали Ильин день (2 августа) и Никулу зимнего (19 декабря).

Во время войны многие окуньковские мужчины ушли на фронт. Среди них Павел Фёдорович Егоров, Иван Александрович, Алексей Александрович, Михаил Фёдорович, Александр Васильевич, Николай Васильевич и Павел Григорьевич Жутковы. Трое Жутковых – Михаил Фёдорович, Александр Васильевич и Николай Васильевич – погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

В этой деревне родился уважаемый человек, известный хирург Николай Павлович Егоров, работавший многие годы в Кирилловской, а затем в областной больнице.

ДЕРЕВНЯ СИЗЬМА

Одной из крупных деревень, назначенных на выселение, была Сизьма. В этой деревне было много разных организаций. Сизьменское лесничество возглавлял много лет Георгий Семёнович Весёлкин, большими государственным зерноскладами заведовали Римма Егорова и Иван Паничев. Зерно сдавали государству все колхозы Талицкого, Титовского, Петровского, Займищенского и Колкачского сельсоветов. Всеми сельсоветами заведовал Болтушов. Имелся сенопункт, так как в те годы была разнорядка сдавать сено государству. Приёмщиком был Василий Бабеев, он же принимал от населения ягоды и грибы, картофель, овощи, корьё (ивовую кору). Был лесопункт, начальниками в нём работал Николай Петухов, его сменил на этом посту брат Василий, а затем Вениамин Петрович Целигоров. Были два магазина: сельповский и орсовский. Орсовским заведовал Павел Петрович Попов. В Сизьменской четырёхклассной школе работали учителями супруги Расторгуевы. В Сизьме была большая пристань, заведовал которой Генрих Михайлович Гусев. По реке Шексне ходили большие пароходы мимо Сизьмы в Череповец, Кириллов, Вологду.

Выселять сизьменских жителей начали уже в 1952 году. Приехал уполномоченный из райкома партии и объявил собравшемуся народу о грядущем переселении. На каждое хозяйство выделялись денежные средства и лес. Многие дома были перевезены, многие проданы, но деньги от продаж шли в пользу государства. Люди были в смутении, расстроены, растеряны. Стали спешно переезжать кто куда: кто в

Главный лесничий Сизьменского лесничества Г.С. Весёлкин.

соседние деревни, а кто и далеко за пределы своей малой родины.

ДЕРЕВНЯ БОЛВАНЦЫ

Одновременно с деревнями Талицкой округи стали выселять деревни Уломского сельсовета. Бывшая жительница этой деревни Маргарита Александровна Иванова рассказывала, что деревня Болванцы стояла отдельно от других, в лесу. В деревне был организован колхоз «Смолокур». Такое название он получил, потому что в деревне имелся маленький заводик по производству дёгтя. Был скотный двор, конюшня. Дети летом собирали ягоды и грибы, сдавали их и на вырученные деньги покупали тетради и книги для учёбы.

Рядом протекали три реки – Шоша, Лендома и Славянка, по берегам их стояли деревенские бани. Летом ребята не вылезали из воды. Родителям за ними присматривать было некогда: все работали день и ночь. Труд был адским, потому что делали всё вручную и на совесть.

– Моя мама всегда работала отдельно, она жала по 25 соток за день, – вспоминала Маргарита Александровна. – Короткими зимними днями и ночами родители пряли при свете копилки: отец – куделю на верёвки с утра до двенадцати ночи, мама с двенадцати и до утра – на мешки. Они зарабатывали на этом по 200 трудодней. Коров и овец старались держать все. Были пастбища под названием Роща, Мысы, Дедково, Чаша. По утрам по деревне проходил пастух и стучал в стукотальню, скликая всё деревенское стадо. Люди в Болван-

цах жили между собой дружно, если у кого корова не доит, без молока не оставят. Ещё были две пожни, там стояли сеновалы. Когда начинали косить, родители свозили сено к сеновалам, а мы, дети, помогли его сушить, а потом укладывать на хранение.

Маргарита Александровна вспоминала, что в их краю было много змей, которые иногда заползали в хлевы и кусали коров за вымя. Но в деревне был старичок, знавший змеиные заговоры. Она признаётся, что у неё не было способностей к учёбе, поэтому окончила всего пять классов. Зато умела хорошо дёргать лён, зарабатывала на этом деле по пять трудодней в день, так как любила эту работу, ей вообще нравилось трудиться. Когда Маргарите Александровне исполнилось четырнадцать лет, началась Великая Отечественная война. Молодым девушкам из деревни Болванцы пришли повестки на фабрично-заводское обучение, но пока они добиралась за 20 километров в Кириллов, оказалось, что опоздали с отъездом. В Кириллове их определили на спичечную фабрику в артель «Древпромкустарь» и отправили в лес.

– Выдали нам валенки и фуфайки, назначили паёк – 800 граммов хлеба, а если норму не выполнишь, то только 400, – вспоминала Маргарита Александровна. – А денег не давали, наверно, их у них не было. Потом я 20 лет отработала санитаркой в больнице и 15 – горничной в гостинице «Русь». Когда устарела и пришло время пенсию начислять, моя подруга ходила узнавать про спичечную фабрику. Ей ответили, что организация такая была, но списков рабочих почему-то не оказалось.

Когда началось выселение перед затоплением, все жители деревни Болванцы разъехались в разные места, поэтому увидеться с кем-то из них удавалось редко.

ДЕРЕВНЯ ШАТРЕЦ

С середины 50-х годов начали выселять деревни Калиницы, Муравьёвскую и Шатрец. К сожалению, мне не удалось собрать воспоминания о деревне Муравьёвской и хуторе Зимарь, так как их жители покинули нашу округу. А о деревне Шатрец мне немножко рассказала её уроженка Александра Осиповна Корзинкина. Деревня, окружённая лесами и болотами, стояла на берегу реки Шексны. По другую сторону деревни протекала река Сизьма, деревня стояла как бы на полуострове. Был организован колхоз «Молотобоец», имевший скотные дворы, конюшню, телятник. В конюшне имела тёплая пристройка, в ней сушили лошадиную сбрую, потому что очень берегли лошадей. Жители работали дружно, болели душой за колхозное дело. Хлеб в колхозе родился богатый. В колхозе работали в основном женщины, мужчин было мало, все работы делались вручную. Мужчины работали кто на лесопункте, кто в райтопе. Муж Александр Осипович был помощником лесничего, работал в Сизьме, каждый день ходил пешком три километра туда и обратно. И отработал так 25 лет. А сама Александра Осиповна отработала 20 лет в колхозе.

В начале 50-х годов колхоз начал распадаться, и когда заговорили о затоплении, его перевели в Талицы. Люди разъехались: кто в Кириллов, кто в Череповец, кто в соседние деревни. Александра Осиповна с мужем переехали в деревню Пепел, так как к тому времени из деревни Сизьма туда переехал лесничего. В деревне Пепел переселенцы поставили свои дома в ряд и образовали целую улицу на месте, которое называлось Горюшка. Позже эту улицу переименовали в переулок Лесной. На новом месте Александра Осиповна стала работать телефонисткой на коммутаторе, существовавшем при лагере заключённых.

О. ОСИПОВА,

заведующая Талицким библиотечным филиалом
Фото из архива Талицкой библиотеки

Окончание в следующем номере газеты.

Дом М.А. Ивановой в д. Болванцы, 1954 год.